

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ: АЛГОРИТМ КВАЛИФИКАЦИИ

Д. А. Гарбатович

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Помимо квалификации преступлений уголовно-правовой оценке подлежат также иные уголовно-правые деяния, к которым, например, относятся деяния, совершенные при обстоятельствах, исключающих их преступность. В данной работе рассмотрено понятие квалификации правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. В частности, квалификация деяния при обстоятельствах причинения вреда в процессе задержания лица, совершившего преступление, означает установление соответствия между признаками совершенного действия и признаками состава деяния (правомерного причинения вреда), совершенного при причинении вреда в процессе задержания лица, совершившего преступление. В статье предлагается алгоритм квалификации правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Под алгоритмом квалификации причинения вреда в процессе задержания лица, совершившего преступление, предлагаем понимать последовательность действий по установлению соответствия признаков фактически совершенного деяния признакам соответствующего состава правомерного причинения вреда. При установлении данного соответствия правоприменителем нередко совершаются ошибки, наиболее стандартные из которых указаны в представленной статье.

Ключевые слова: квалификация уголовно-правовых деяний, правомерное причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Квалификация деяния при обстоятельствах причинения вреда в процессе задержания лица, совершившего преступление, означает установление соответствия признаков совершенного действия признакам состава деяния (правомерного причинения вреда), совершенного при причинении вреда в процессе задержания лица, совершившего преступление.

Под алгоритмом квалификации причинения вреда в процессе задержания лица, совершившего преступление, предлагаем понимать последовательность действий по установлению соответствия между вышеуказанными признаками.

На первоначальном этапе квалификации вследствие отсутствия достаточной информации о событии случившегося есть фактические данные о причинении определенного вреда здоровью задержанному лицу, который в дальнейшем при установлении всех событий признается лицом, совершившим преступление. На основании установленного вреда здоровью производится первоначальная квалификация события по статьям УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность за

причинение смерти или нанесение определенного вреда здоровью. В зависимости от объема данных на этом этапе указанная квалификация может пока находится только в сознании правоприменителя (следователя, дознавателя и т.д.), если уголовное дело еще не возбуждено. Если уголовное дело возбуждено, первоначальная квалификация может найти свое отражение в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Одновременно происходит сбор информации о проверяемом событии. Устанавливается, что физическим лицом, которому причинен вред здоровью, было совершено преступление. Если со стороны лица, кому был причинен вред, не установлено, что оно совершило преступное деяние, в действиях лица, умышленно причинившего смерть или вред здоровью, констатируются признаки составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений против жизни и здоровья (ст. 105, 111, 112, 115, 116 УК РФ) при условии, что указанное лицо не находилось в состоянии мнимого задержания преступника.

Так, приговором мирового судьи судебного участка № 1 Пролетарского района г. Саранска Республики Мордовия от 16 ноября 2011 г. С. Р. Ш. и Б. М. В. были признаны виновными в нанесении побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ, Б. М. В. был признан виновным в нанесении побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, при следующих обстоятельствах: гр. И. на автомобиле по просьбе знакомого гр. К. перевозил металлолом. К его автомобилю подъехал автомобиль марки ВАЗ-2110, водитель которого спросил о том, что не он ли загрузил металлолом. После чего к его автомобилю подъехал автомобиль ВАЗ-2108, из которого вышли ранее незнакомые гр. Е. и Б. М. В. Гр. И. вышел из автомобиля. С. Р. Ш. и Б. М. В., выражая возмущение по факту вывоза металлолома, нанесли ему каждый не менее четырех ударов по лицу и голове руками, причинив физическую боль. Затем они прекратили свои противоправные действия, после чего гр. Е. вызвал сотрудников милиции. Своими действиями С. Р. Ш. и Б. М. В. причинили гр. И. телесные повреждения в виде ушиба мягких тканей головы, ушиба мягких тканей губ, кровоподтека, ссадины верхней губы, кровоподтек, ссадины нижней губы, не причинивших вреда здоровью. Доводы обвиняемых об отсутствии у них умысла на причинение побоев потерпевшему, а также о соответствии их действий требованиям ст. 38 УК РФ при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции не нашли своего подтверждения. В соответствии с положениями ст. 38 УК РФ причинение лицу вреда является оправданным, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным. Из показаний подсудимых, потерпевшего следует, что автомобиль, которым управлял потерпевший и в котором, по мнению подсудимых, находился похищенный металл, был остановлен, после чего потерпевший каких-либо попыток к бегству не предпринимал. Таким образом, имелись все условия для передачи потерпевшего правоохранительным органам. В этой связи факт получения потерпевшим в сложившейся ситуации телесных повреждений, указанных в заключении эксперта, указывает на то, что причинение ему вреда не было связано с его задержанием (постановление Пролетарского районного суда

г. Саранска Республики Мордовия от 20 января 2012 г. по делу № 10-2/12).

Если лицо находилось в состоянии задержания мнимого преступника, то есть ошиблось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния либо ошибочно приняло лицо за человека, совершившего преступление, его действия следует квалифицировать следующим образом.

Если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение или деяние лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, либо лица в состоянии невменяемости, в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление, и лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать действительный характер совершаемого деяния, его действия следует оценивать по правилам ст. 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда.

Суд рассмотрел уголовное дело по обвинению Б. А. К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. В период времени с 3 до 5 часов Б. А. К., находясь в своей квартире, услышал звук разбитого стекла и увидел, что на лестничной площадке в его подъезде разбиты установленные в дверях стекла. Выйдя из дома совместно со своим братом, Б. А. К. для установления лиц, разбивших стекла, добросовестно заблуждаясь относительно характера совершенного противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение, и относительного того, кто именно совершил преступление, увидели идущих, ранее не знакомых Щ. И. А. и К. Е. Ф.

С учетом обстановки, полагая, что именно Щ. И. А. и К. Е. Ф. разбили стекла в подъезде, решили их задержать с последующей передачей сотрудникам милиции. Впоследствии братья задержали К. Е. Ф., а Б. А. К., обладая навыками бокса и рукопашного боя, действуя умышленно, превышая меры, необходимые для задержания лица, совершившего преступление, нанес удар ногой в область спины Щ. И. А., от которого тот потерял равновесие и упал на руки, после чего двумя ударами рук в область лопаток уложил Щ. И. А. на землю. Когда Щ. И. А. попытался встать и

приподнялся на руки, приняв положение упор лежа, Б. А. К. со значительной силой нанес потерпевшему не менее трех ударов в область грудной клетки и живота. Задержанные Щ. И. А. и К. Е. Ф. были переданы прибывшему наряду ОБ ППСМ УВД по г. Белгороду. Своими умышленными действиями подсудимый причинил Щ. И. А. тяжкий вред здоровью по признаку опасный для жизни. Братья добросовестно заблуждались относительно характера совершенного задержанными лицами противоправного деяния, приняв за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 167 УК РФ. С учетом вышеизложенного их действия следует оценивать по правилам ст. 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда. При таких обстоятельствах действия Б. А. К. суд квалифицировал по ч. 2 ст. 114 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 3 марта 2013 г. по делу № 1-40/2013).

Аналогичным образом следует оценивать и ситуации, когда при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно того, кто именно совершил преступление, а обстановка давала ему основание полагать, что преступление было совершено задержанным им лицом, и при этом лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать ошибочность своего предположения.

Если при задержании лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать указанные обстоятельства о характере противоправного деяния и о том, кто именно совершил преступление, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности (п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»).

В связи с этим не совсем точной представляется позиция Р. А. Сабитова о том, что при квалификации причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, поведение задерживаемого должно характеризоваться такими признаками, как: 1) подозреваемым должно быть совершено преступ-

ление, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы (ст. 91 УПК РФ), и не истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности, предусмотренные ст. 78 УК РФ; 2) лицо должно уклоняться от доставления его в органы власти и оно может совершить новое преступление [1, с. 466].

Во-первых, уголовный закон не требует, что задерживать с причинением вреда можно только лицо, совершившее преступление, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Во-вторых, правом на задержание обладают не только сотрудники правоохранительных органов, то есть лица, осведомленные о предписаниях уголовного и уголовно-процессуального законов, но и рядовые граждане, которые вполне возможно могут и не догадываться о существовании сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности. Главное, чтобы задерживающее лицо добросовестно считало, даже пусть и ошибочно, что задерживаемым лицом совершено преступное деяние, и оно еще может совершить иные преступления, поэтому в целях доставления его в правоохранительные органы и пресечения возможности совершения им новых преступлений указанное лицо подлежит задержанию.

Ошибочное непризнание в действиях обвиняемого цели доставления потерпевшего в правоохранительные органы и пресечения возможности совершения им новых преступлений влечет неправильную квалификацию соответствующего уголовно-правового деяния.

Так, Б. Ю. М. был обвинен в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. 18 июня 2011 г. Д. умышленно повредил имущество Б. Ю. М. – автомашину, а именно на почве внезапно возникших в ходе конфликта с Б. Ю. М. из-за неприязненных отношений, Д. поднял с земли камень и бросил его в машину Б. Ю. М., причинив ей повреждения. Б. Ю. М. непосредственно после совершения Д. противоправных действий в отношении его имущества, принял решение о задержании последнего с целью передачи его сотрудникам полиции. Реализуя задуманное, Б. Ю. М. подошел к Д., руками повалил его на землю, после чего сел сверху на лежащего Д., который оказывал Б. Ю. М. активное сопротивление, крутился под Б. Ю. М., размахивал руками, нанося Б. Ю. М. удары и пытался вы-

рваться от Б. Ю. М. Пресекая противоправные действия Д., реализуя умысел – задержать Д. до приезда сотрудников полиции, Б. Ю. М. умышленно нанес Д. не менее пяти ударов кулаком по телу и в область левого бока. При этом Б. Ю. М. явно превысил меры, необходимые для задержания Д. до приезда сотрудников полиции, так как они не соответствовали характеру и степени общественной опасности совершенного Д. противоправного деяния и без необходимости причинил явно чрезмерный не вызываемый обстановкой вред здоровью потерпевшего, а именно своими умышленными действиями Б. Ю. М. причинил Д. телесные повреждения, относящиеся к тяжкому вреду здоровью. Стороной обвинения не был доказан умысел совершения Б. Ю. М. преступления лишь с целью причинения потерпевшему Д. тяжкого вреда здоровью, так как обстановка и условия совершения им преступления свидетельствовали именно об умысле Б. Ю. М. на предотвращение дальнейшего противоправного поведения потерпевшего Д. и на задержание последнего, с целью его передачи правоохранительным органам. Поэтому суд перевалифицировал обвинение и признал Б. Ю. М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 114 УК РФ (приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 3 сентября 2012 г. по делу № 1-442/12 (23350)).

Если задерживаемому лицу в целях доставления его в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений умышленно нанесены побои или причинен легкий вред здоровью, в отношении задерживаемого совершается деяние, формально содержащее признаки такого состава, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, в указанных действиях констатируются все признаки состава правомерного причинения вреда лицу, совершившему преступления, в процессе его задержания. В этом случае выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления. Уголовное дело также подлежит прекращению за отсутствием состава преступления, если задерживаемому лицу по неосторожности был причинен вред здоровью любой тяжести либо ему была причинена смерть по неосторожности.

П. А. Г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1

ст. 119 УК РФ. Государственный обвинитель полагали, что постановленный мировым судьей приговор является законным и обоснованным, а доводы апелляционной жалобы надуманы. Суд, рассмотрев апелляционную жалобу, установил, что осужденный П. А. Г., являющийся законным совладельцем зарыбленного водоема, 23 декабря 2010 г. примерно в 21 час, в ночное время и при условиях ограниченной видимости, на берегу реки Бейсуг Выселковского района Краснодарского края, заблаговременно вызвавший работников органов внутренних дел к вышеуказанному водоему для задержания браконьеров, добровольно заблуждаясь относительно законности действий потерпевшего Г. В. Н. и будучи объективно уверенным в том, что задерживает браконьера, похищающего рыбу из его водоема, для передачи его правоохранительным органам направлял в сторону Г. В. Н. охотничье ружье «Сайга», словесно угрожал его применением в случае не выполнения законных требований П. А. Г., и потерпевший воспринял высказанные угрозы реально и был убежден, по мнению суда, в том, что его задерживают как лицо, совершавшее незаконный лов рыбы на зарыбленном водоеме. Суд счел доказанным то обстоятельство, что П. А. Г., установив личность потерпевшего Г. В. Н., прекратил действия по его удерживанию в зарослях камыша на берегу реки. Действия П. А. Г. при таких обстоятельствах не могут быть квалифицированы по ч. 1 ст. 119 УК РФ, поскольку субъективная сторона этого преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный должен осознавать, что выражает угрозу убийством и желает ее осуществить, а умысел осужденного П. А. Г. был направлен не на угрозу убийством потерпевшему Г. В. Н., а на задержание лица совершавшего, по объективному убеждению осужденного, хищение его имущества. При этом потерпевший с очевидностью осознал, что активные действия П. А. Г. связаны с охраной водоема от браконьеров. С учетом зимнего времени года, темного времени суток, места задержания (заросли камыша у берега реки) и поведения самого потерпевшего Г. В. Н., притаившегося в зарослях камыша, то есть пытавшегося скрыть свое местонахождение, действия осужденного П. А. Г. являлись бы необходимыми при задержании лица, совершавшего преступление, и не имели явного несоответствия характеру и опасности

предполагаемого посягательства. Суд приговорил: обвинительный приговор, вынесенный в отношении П. А. Г. по ч. 1 ст. 119 УК РФ, отменить. П. А. Г. по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, оправдать за отсутствием в его действиях состава преступления (приговор Выселковского районного суда Краснодарского края от 14 июля 2011 г.).

Если задерживаемому лицу в целях доставления его в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений умышленно был причинен средний, тяжкий вред здоровью или умышленно причинена смерть, то необходимо определить, была ли возможность иными средствами задержать такое лицо и не было ли при этом допущено превышение необходимых для этого мер.

Если возможность задержать лицо иными средствами отсутствовала, не было допущено превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, в действиях задерживающего констатируются все признаки состава правомерного причинения вреда лицу, совершившего преступление, в процессе его задержания. Принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления.

Так, Ю. И. Д. органами предварительного следствия обвинялся в превышении должностных полномочий, совершенном с применением насилия. Суд пришел к выводу, что в действиях Ю. И. Д. отсутствует состав преступления, предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, поскольку он действовал в пределах своих полномочий, так как обязан был принять меры к доставлению лица, подозреваемого в совершении преступления, оказавшего неповиновение и сопротивление, в отдел полиции, применил физическую силу в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 18, ч. 2 ст. 19, ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О полиции». Принимая во внимание отсутствие направленности умысла Ю. И. Д. на причинение вреда здоровью потерпевшего, его действия также не могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 114 УК РФ как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Превышением мер, необходимых для

задержания лица, совершившего преступление, в силу ч. 2 ст. 38 УК РФ признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда. Из представленных доказательств не следует, что Ю. И. Д. причинил вред здоровью потерпевшего умышленно. В судебном заседании достоверно установлено, что вред здоровью был причинен при задержании лица для доставления в отдел полиции, а также при пресечении возможности совершения им нового преступления, поскольку иными средствами задержать данное лицо не представлялось возможным, при этом Ю. И. Д. не было допущено превышения необходимых для этого мер. Таким образом, положения ч. 1 ст. 38 УК РФ исключают уголовную ответственность Ю. И. Д. за причинение потерпевшему 1 средней тяжести вреда здоровью при исполнении им своих должностных обязанностей. Принимая во внимание отсутствие в действиях Ю. И. Д. состава какого-либо преступления, в том числе и инкриминируемого ему, суд оправдал последнего по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (приговор Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 1 июля 2015 г. по делу № 1-161/2015).

Если задерживающий осознает, что для задержания лица, совершившего преступление, применяет меры, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления [2, с. 24] и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред, и желает причинения такого вреда, либо не желает, но сознательно допускает или относится безразлично к его причинению, то данное деяние следует квалифицировать как превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Так, П. был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Определением судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда от 5 июня 2012 г. приговор в отношении П. оставлен без изменения. Постановлением пре-

зидиума Кировского областного суда от 29 апреля 2013 г. надзорная жалоба адвоката оставлена без удовлетворения, а приговор и кассационное определение в отношении П. – без изменения. Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия Верховного Суда РФ судебные решения изменила по следующим основаниям. 17 декабря 2011 г. П. совместно с Н. находились по месту жительства в квартире, когда к ним в жилище путем взлома оконных рам незаконно проникли Д. и Н. По указанию П-ва Н. вызвала сотрудников полиции, на предложение П-ва покинуть дом Д. и Н. начали провоцировать конфликт, Д. пытался нанести удар П-ву, последний вновь позвонил в полицию, выясняя о времени их выезда, на что получил предложение удерживать этих лиц, затем звонил еще дважды, сообщив, что бьет проникших в квартиру битой, и просил сотрудников полиции поторопиться. При оценке степени влияния таких обстоятельств на квалификацию действий осужденного П-ва суд пришел к выводу, что указание сотрудника полиции Л. о задержании проникших в квартиру лиц до приезда сотрудников полиции не является основанием для уменьшения объема ответственности П-ва, поскольку сотрудники полиции на месте не находились, и П. должен был оценить такое указание самостоятельно, с точки зрения складывающейся ситуации. Кроме того, суд сослался на отсутствие нападения, неоднократное нанесение П-вым ударов, физическое превосходство П-ва над Н. в момент причинения ему повреждений, безоружность потерпевшего и на отсутствие каких-либо телесных повреждений у самого осужденного. Таким образом, суд указал на обстоятельства, исключающие признаки необходимой обороны, но не учитывал, что задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства, когда задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений. При этом приведенные в приговоре доказательства

свидетельствуют о том, что осужденный П. применил насилие к Н. с целью его задержания до приезда сотрудников полиции. Однако обстоятельства такого задержания указывают на несоответствие предпринятых П-вым мер, необходимых для задержания Н., характеру и степени общественной опасности совершенного Н. преступления, при которых П. без необходимости причинил Н. явно чрезмерный, не вызванный обстановкой вред. При таких данных Судебная коллегия переквалифицировала действия осужденного П-ва с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 2 ст. 114 УК РФ (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 декабря 2013 г. по делу № 10-Д 13-5).

Если возможность задержать лицо иными средствами имела, задерживающий это осознавал и тем не менее в процессе задержания умышленно причинил средний, тяжкий вред здоровью или смерть, то есть вред, явно не соответствующий характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления, в его действиях констатируются признаки составов преступлений, а именно, превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Если возможность задержать лицо иными средствами имела, но задерживающий не осознавал ее наличие и в процессе задержания умышленно причинил средний, тяжкий вред здоровью или смерть задерживаемому, в его действиях констатируются признаки состава правомерного причинения вреда лицу, совершившему преступление, в процессе его задержания. Принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления.

Литература

1. Сабитов, Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие / Р. А. Сабитов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 592 с.
2. Сидоров, Б. Причинение вреда при задержании преступника / Б. Сидоров // Советская юстиция. – 1990. – № 3. – С. 24–25.

Гарбатович Денис Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: garbatovich@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 16 февраля 2016 г.

INFLICTION OF HARM IN CASE OF DETAINING A PERSON WHO COMMITTED A CRIME: THE ALGORITHM OF QUALIFICATION

D. A. Garbatovich

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Apart from the qualification of crimes, other criminal acts, to which acts committed under the circumstances that exclude their criminal nature apply, are subject to legal appraisal. The paper deals with the concept of qualification of lawful infliction of harm while detaining a person who committed a crime. In particular, a labelling process under the circumstances of causing harm in the process of detaining the person who committed the crime means the establishment of a correspondence between specific features of performed acts and specific features of the act structure (lawful harm) committed in case of infliction of harm in the process of detaining of a person who committed a crime. The article suggests the algorithm of qualification of lawful infliction of harm when detaining a person who committed a crime. Under the algorithm of the qualification of harm in the process of detaining a person who committed a crime, the authors offer to understand a sequence of actions on the establishment of a correspondence between the characteristics of an actual criminal act and the characteristics of a relevant structure of lawful harm. When establishing this correspondence, law enforcement officials often make mistakes. The most common of them are listed in the article.

Keywords: *qualification of criminal acts, and the lawful infliction of harm at detention of the person who committed the crime.*

References

1. Sabitov R. A. *Teorija i praktika ugovorno-pravovoj kvalifikacii: nauchno-prakticheskoe posobie* [Theory and practice of criminal-legal qualification: scientific and practical guide]. Moscow, 2013, 592 p.
2. Sidorov B. [Damage resulting from the detention of the offender] *Sovetskaja justicija* [The Soviet justice], 1990, no. 3, pp. 24–25. (in Russ.)

Denis Alexandrovich Garbatovich – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Criminal Law, Criminology and Penal Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: garbatovich@mail.ru.

Received 16 February 2016.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Гарбатович, Д. А. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: алгоритм квалификации / Д. А. Гарбатович // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 2. – С. 69–75. DOI: 10.14529/law160211.

FOR CITATION

Garbatovich D. A. Infliction of harm in case of detaining a person who committed a crime: the algorithm of qualification. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 2, pp. 69–75. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160211.